

## Б И О Г Р А Ф И Ч Е С К И Й   О Ч Е Р К Ъ .

Генераль-Лейтенантъ Баронъ Романъ Федоровичъ Унгернъ-Штернбергъ родился въ 1886 году, сынъ Прибалтійскихъ помѣщиковъ - нѣмцевъ, которые переселились изъ Германіи въ Россію и приняли русское подданство. Предки его жили на одномъ изъ небольшихъ острововъ Балтійскаго моря. Сынъ богатыхъ родителей, образованіе получилъ домашнее съ практическими знаніями Нѣмецкаго, Французскаго и Финскаго языковъ, военное - въ Павловскомъ пѣхотномъ училищѣ.

На востокъ пріѣхалъ въ 1907 году и былъ назначенъ въ первый Аргунскій Забайкальскій казачій полкъ въ станицу Шелопугино. Изъ полка Баронъ ушелъ съ переводомъ въ первый Амурскій казачій полкъ изъ-за оскорбленія другъ-друга съ сотникомъ М-мъ и ввиду отказа послѣдняго драться на дуэли.

Въ 1911 году въ первый день Св.Пасхи, Баронъ выѣхалъ къ мѣсту новой службы въ Амурскую область прямымъ путемъ изъ Ново-Цурухайтул черезъ Б.Хинганъ на г. Благовѣщенскъ, путь совершалъ около 900 верстъ верхомъ по охотничимъ тропамъ орочень. Взятаго проводника съ первой четверти пути отпустилъ, такъ какъ у него пала лошадь и дальше ѣхалъ безъ проводника съ собакой, по дорогѣ питаясь дичью.

Послѣ непродолжительной службы въ Амурскомъ полку, былъ переведенъ обратно въ Забайкальское войско, приписался въ Забайкальскіе казаки къ Цаган-Олуевской станицѣ 2-го отдѣла и былъ назначенъ въ Верхнеудинскій полкъ, находившійся въ то время въ Монголіи, куда и выбылъ въ 1913 году, побывалъ въ г. Ургѣ, Улясутаѣ и Кобдо.

Во время службы въ Монголіи, ушелъ изъ Верхнеудинскаго полка и жилъ съ лошадью въ тайгѣ полуголоднымъ - питаясь дичью, кореньями и ягодами впродолженіи 2хъ мѣсяцевъ - до начала Великой войны и въ 1914 году уѣхалъ добровольцемъ на Германскій фронтъ съ первымъ уходящимъ полкомъ - Первымъ Нерчинскимъ.

За время пребыванія въ Монголіи, видно было изъ его рассказовъ, изучилъ бытъ Монголовъ и страну ихъ.

Присуща черта ему съ дѣтства - это вѣра въ гаданіе, предсказанія ворожеевъ имѣли для него значеніе на рѣшеніе разныхъ вопросовъ. Служба его въ полкахъ была обособлена, по складу характера ему, какъ очень храброму офицеру, ввѣряемыхъ въ строевомъ отношеніи

частей /сотню/, не давали въ хозяйственномъ. Высшей степени честный и безкорыстный, онъ хорошо кормилъ и одѣвалъ казаковъ, получаемые продукты и обмундированіе расходовалъ безъ всякихъ положенныхъ нормъ и не давалъ ни какихъ отчетовъ въ израсходованіи, временами на довольствіе казаковъ употреблялъ свое денежное содержаніе; о себѣ-же никогда не заботился, часто жилъ полуголоднымъ, не имѣлъ одежды и бѣлья - кромѣ какъ на себѣ, когда костюмъ или бѣлье изнашивались, ему товарищи офицеры давали свое.

Энергичный, властолюбивый, съ твердымъ настойчивымъ характеромъ, имѣющій семь раненій на войнѣ, среди офицеровъ считался однимъ изъ храбрыхъ. Молчаливый, любившій уединеніе, даже въ своей офицерской семьѣ держался отдѣльно, мало участвовалъ въ пирушкахъ, особенно гдѣ были женщины; женское общество онъ всегда избѣгалъ и считалъ зломъ всѣхъ неурядицъ и недоразумѣній въ воинскихъ частяхъ; во времена командованія дивизіей, когда къ нему приходили жены заключенныхъ имъ подъ арестъ мужей съ просьбами объ освобожденіи, эти просьбы всегда усугубляли сроки ареста виновному. Впослѣдствіи такіа ходатайства были очень рѣдки.

Убѣжденный монархистъ, считалъ армію внѣ политики, признавалъ дисциплину и свои дисциплинированныя воинскія части, воизбѣжаніе разложенія, держалъ отдѣльно отъ другихъ частей.

Въ 1920 году Баронъ женился на китаянкѣ, родственницѣ одного китайскаго сановника, бракъ этотъ скорѣе былъ естественной потребностью цѣломудреннаго 33-хъ лѣтняго мужчины, сближенія съ китаемъ и для практическаго изученія китайскаго языка, такъ какъ послѣ полугодовой супружеской жизни, жена была отправлена въ Китай.

Баронъ очень находчивый и благодаря своему гибкому изворотливому уму, всегда рѣшалъ вопросы быстро, не было случая, чтобы надъ тѣмъ или инымъ отвѣтомъ, распоряженіемъ или приказаніемъ думалъ часами, приходящіе къ нему съ просьбами, докладами и за приказаніями, получали опредѣленные отвѣты тутъ-же не сходя съ мѣста. Въ такихъ быстрыхъ отвѣтахъ и распоряженіяхъ, очень и очень мало было ошибокъ, поэтому баронъ заслужилъ себѣ званіе "мудраго".

У Барона зародилась идея объединить всѣ кочующіе народы еще въ 1918 году, когда онъ сталъ набирать на службу монголь - добровольцевъ, бурятъ, татаръ и даже пытался привлечь на службу якутовъ.

Въ основѣ его стремленій, всегда было на первомъ неотступномъ планѣ: гигиена подчиненныхъ, хорошее довольствіе, обмундированіе,

2

своевременная выплата жалованья и вообще предоставленіе всѣхъ удобствъ для своихъ воинскихъ частей; будучи дальновиднымъ, при современныхъ несвоевременныхъ заготовкахъ: обмундированія, продовольствія, фуража, топлива и пр. . . . , всегда имѣлъ больше запасовъ въ своемъ дивизионномъ интендантствѣ, чѣмъ другія воинскія части.

На походахъ Баронъ питался вмѣстѣ съ всадниками, самъ стиралъ бѣлье, передъ большими наступленіями ѣздилъ съ разѣздами въ развѣдку, вездѣ и всюду служилъ примѣромъ для всѣхъ.

Барона въ дивизіи заочно называли "Дѣдушкой", уважали, но въ то-же время боялись - особенно г.г. Офицеры. Дисциплина была строгая, Баронъ никогда проступковъ подчиненнымъ безъ наказанія не оставялъ и не сбавлялъ сроковъ ареста. Введенная Барономъ палочная система наказанія подчиненныхъ, примѣнялась въ большинствѣ случаевъ къ монголамъ, потому что монголы не выносятъ браннаго слова и вообще - всякихъ выговоровъ. Монголъ ничего не будетъ имѣть, если его накажутъ за проступокъ ударомъ палки, лишь бы не ругали; бывали случаи, когда при удобныхъ моментахъ - во время боевъ за ругань, монголы убивали офицеровъ.

На мирныхъ стоянкахъ Баронъ устраивалъ гауптвахты далеко строже, чѣмъ предусмотренные уставомъ, къ тому-же ежедневно туда заѣзжалъ самъ и для дѣйствія на прихологію арестованныхъ, въ Дауріи въ одной изъ камеръ замуровалъ нѣсколько пудовъ динамиту. На походахъ за неимѣніемъ гауптвахты, наказанія замѣнялись: посадкой на ледъ, на дерево, на крышу, спѣшиваніе съ лошади и иногда палочная система наказанія примѣнялась и къ русскимъ, даже офицерамъ, но не къ кадровымъ, а его - барона, производства.

Въ 1919 году былъ случай, когда въ Даурію привезли Петропавловскую тюрьму въ количествѣ 213 человекъ арестантовъ, за неимѣніемъ помѣщенія и тѣсноты, на гауптвахтѣ появился тифъ и принялъ эпидемическій характеръ. Баронъ рѣшилъ произвести ~~разгрузку~~ разгрузку и въ продолженіи 8 часовъ разгрузилъ лично самъ съ чинами комендантской команды. Больныхъ тифомъ перенести въ госпиталь, а здоровыхъ построилъ и опросилъ кто, за что и надолго-ли посаженъ; послѣ этаго опроса, смотря по степени виновности, приказалъ въ своемъ присутствіи дать отъ 10 до 200 ударовъ палкой каждому /кромѣ евреевъ 5-6 человекъ и 2-хъ полуразложившихся сифилитиковъ, которыхъ приказалъ разстрѣлять/. Всѣхъ наказанныхъ распредѣлилъ по своимъ частямъ, больше по спеціальностямъ въ мастерскія. Изъ разговоровъ

освобожденныхъ ясна была ихъ безпредѣльная радость, что 15-20 минутъ мученій подъ ударами палки имъ дали полную свободу и службу. /Максимальный срокъ высидки былъ до 5 лѣтъ/.

Когда на походахъ Дивизія растягивалась на 10 верстъ или на стоянкахъ, днемъ и ночью, каждый начальникъ отдѣльной части, офицеръ и всадникъ ежеминутно ждали около себя появленія Барона. Его безпредѣльная неумоимость наблюденія за порядками въ Дивизіи, невольно вселяли, неисключая и его враговъ, уваженіе къ нему всѣхъ. Онъ ѣздилъ всегда наметомъ на верховой лошади и, казалось, никогда не спалъ.

## В ы х о д ъ   и з ъ   Д а у р и и .

4

Лѣтомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1920 года, части Атамана Семенова стали перегруппировываться - Читинское военное училище переведено изъ города Читы - въ Даурію. Штабъ и Интенданство перваго Корпуса съ Борзи передвинулись на ст.Маціевскую и т.д... Съ приходомъ этихъ частей и, очевидно, неустойчиваго положенія въ то время Атамановской политики, учтенныхъ Барономъ Унгерномъ, заставили его выйти съ Дивизіей изъ Дауріи, какъ онъ говорилъ: "пока еще не успѣли разложить мое войско приходящія части, надо уходить". И 8 августа 1920 года, Дивизія подъ командой генерала Рѣзухина выступила въ г. Акшу; баронъ - же пока оставался въ Дауріи и по полученіи значительной суммы денегъ отъ Атамана Семенова для нуждъ Дивизіи, 20 августа самъ баронъ и оставшіеся еще въ Дауріи части - 2 батарея и японская добровольческая сотня, вышли въ г.Акшу на присоединеніе съ частями Генерала Рѣзухина.

По выходѣ изъ Дауріи, Дивизія состояла изъ I-го и 2-го трехъ - сотенныхъ конныхъ полковъ /4 татарскихъ и 2 русскихъ сотни/, бурятскаго дивизіона /2 сотни/, комендантскаго эскадрона, японской добровольческой сотни и двухъ 3-хъ орудійныхъ батарей французскихъ 75 миллиметровыхъ облегченнаго типа пушкахъ - всего 1045 человекъ. Кромѣ того, съ приходомъ въ г. Акшу, баронъ подчинилъ себѣ 12-ый Забайкальскій казачій полкъ въ составѣ 2-хъ сотенъ. Изъ Дауріи было захвачено съ собой большое количество снарядовъ, патроновъ и запасныхъ винтовокъ.

## Разгромъ красныхъ во 2-мъ Отдѣлѣ.

За неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, оставивъ большую часть военныхъ припасовъ - снарядовъ, патроновъ и винтовокъ въ г.Акшѣ, I-го сентября 1920 года отрядъ выступилъ изъ Акши въ большевитскій районъ Мангутскую, Кыринскую станицы, деревни Бырцу, Бырылу, Куленду и Алтань.

Въ Мангутѣ красные не оказали большого сопротивленія и, послѣ короткой перестрѣлки, бѣжали въ деревню Бырцу, изъ Бырцы тоже быстро ушли въ деревню Бырылу - не заходя въ Станицу Кыринскую. Въ

5

виду того, что большевистскимъ гнѣздомъ, по разсказамъ мѣстныхъ писателей, являлась деревня Куленда, находящаяся въ сплошной гористой тайгѣ, баронъ такъ-же не предполагалъ встрѣтить со стороны красныхъ большого сопротивленія и въ Бырымѣ, поэтому и отправилъ изъ Бырцы 2-ой конный полкъ прямой дорогой - тропой черезъ хребты въ обходъ на Куленду, а самъ съ остальнымъ отрядомъ пошелъ по дорогѣ на Бырылу, гдѣ не доходя 2 версты въ большихъ лѣсистыхъ горахъ красные засѣли въ скалахъ съ обѣихъ сторонъ долины, по которой течетъ рѣка Кыра и идетъ единственная дорога на деревню Куленду. Благодаря наличію у Барона артиллеріи /украшенныхъ не было/ и подвижности отряда, въ обходъ переправившагося три раза въ плавь черезъ разлившуюся, въ то время, рѣку Кыру и послѣ 3-хъ часового боя красные не выдержали, бѣжали въ Куленду /9 верстъ отъ Бырылы/. Къ 9 часамъ утра слѣдующаго дня, Баронъ долженъ былъ подойти по дорогѣ изъ Бырылы къ Кулендѣ и къ этому-же времени 2-ой обходный полкъ съ противоположной стороны, но благодаря пересѣченной мѣстности, Баронъ съ отрядомъ запоздалъ на 2 часа, а подошедшій 2-ой полкъ, пока Баронъ велъ перестрѣлку съ заставой въ 50 человекъ по дорогѣ на Бырылу, выбилъ красныхъ изъ деревни, откуда красные разбѣжались - часть по лѣсамъ и часть ушла переваливъ Яблонувый хребетъ по рѣкѣ Чикого. Такъ и не удалось совсѣмъ ликвидировать отрядъ Красныхъ. По свѣдѣніямъ жителей, здѣсь оперировалъ отрядъ комиссара Лебедева въ 400 штыковъ. Потери красныхъ за всѣ бои: убитыми и ранеными 15 человекъ и плѣнными 55 человекъ; въ отрядѣ Барона - одинъ убитъ и два раненыхъ.

Въ Кулендѣ отрядъ стоялъ 4 дня, въ продолженіи этого времени были произведены обыски во всѣхъ домахъ, амбарахъ, подвалахъ и дворахъ - было запрятано и закопано много пороха въ боченкахъ /90 пудовъ/, патроны, свинець, винтовки, ручныя патронодѣлательныя машины и много большевистской литературы. Забравъ Интендантскіе запасы красныхъ, Баронъ 11 сентября вышелъ съ отрядомъ въ деревню Алтанъ Кыринской станицы, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Монгольской границы, здѣсь красныхъ уже не было. Во время стоянки въ Алтанѣ, Баронъ выставилъ заслонъ въ ст. Букукунскую /по Мензинскому тракту/ и посылалъ небольшіе развѣзды за границу на заимки, для вылавливанія мелкихъ шаякъ красныхъ.

6

Походъ отъ деревни Алтана до г. Урги.  
-----

Опредѣляя положеніе частей Атамана Семенова въ г. Читѣ и по линіи желѣзной дороги, Баронъ простоялъ въ Алтанѣ 20 дней.

30 сентября 12-ый Забайкальскій казачій полкъ, Баронъ отправилъ въ г. Акшу на стоянку и охрану оставленнаго тамъ дивизіей имущества и въ тотъ-же день съ отрядомъ въ 940 человекъ выступилъ изъ деревни Алтана въ Монголію и на другой день перешелъ границу Монголіи, переправился черезъ рѣчку Букукунъ и двинулся по степи Булуктуй, перешелъ вторую рѣчку Бальзу, перевалилъ Ханкарскій переваль и 5 октября дошелъ до рѣки Онона, переправился черезъ него и двинулся по рѣчкѣ Куркѣ, 9 октября перевалилъ черезъ отроги Яблоноваго Хребта и вышелъ въ верховье рѣки Керулэна, а 13 октября перешелъ на рѣчку Дзун-Тырыльджу /110 верстъ отъ Мензы/.

Простоявъ здѣсь четверо сутокъ и по произведенной развѣдкѣ дороги на Мензу, за невозможностью провоза орудій, выступилъ по Акшинскому тракту черезъ г. Ургу на Троицкосавскъ, вышелъ въ верховье рѣки Толы, подошелъ къ рѣчкѣ Барунъ Тырыльджѣ, въ 30 верстахъ отъ Урги и здѣсь остановился дневать.

По выходѣ изъ Алтана, Баронъ предполагалъ съ отрядомъ пройти на Мензу, Бичуру, Шарагольскую, Кударинскую и г. Троицкосавскъ, но за невозможностью провоза орудій по Мензинской дорогѣ, отправилъ въ этомъ направленіи съ Дзун-Тырыльджи бурятскій дивизионъ съ задачей выбить на этомъ пути красныхъ и присоединиться къ отряду въ г. Троицкосавскѣ. /Впослѣдствіи этотъ дивизионъ задачи не выполнилъ, часть разбѣжалась, часть вернулась въ отрядъ/.

Когда отрядъ остановился въ 30 верстахъ отъ Урги, между Барономъ и Ургинскимъ генераломъ - Начальникомъ Гарнизона велись переговоры устные и были слѣдующаго содержанія: Начальникъ Ургинскаго гарнизона послалъ къ Барону монгола съ запросомъ "какой Русскій генераль подошелъ къ Ургѣ съ вооруженнымъ отрядомъ и зачѣмъ." Баронъ черезъ посланнаго ему отвѣтилъ: "Я Русскій Генераль Баронъ Унгернъ - Монархистъ, дерусь со всѣми социалистами какой бы партіи они не были и къ какой бы національности не принадлежали. Иду въ г. Троицкосавскъ черезъ Ургу за непроходимостью другихъ дорогъ и для пополненія въ Ургѣ за деньги необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ для отряда. Могутъ ли рассчитывать на это." - Отвѣта на

7

это Баронъ не получилъ, узналъ черезъ монголь о боевыхъ приготвлєніяхъ китайцевъ на случай похода къ Ургѣ Русскаго отряда.

Китайскія войска въ Монголіи принадлежали къ арміи Южнаго Китая, не имѣли ничего общаго съ Сѣвернымъ Китаемъ, способствовали распространенію большевитакаго вліянія въ Монголіи, допустили русское большевитаское Управленіе въ Ургѣ во главѣ священника Парникова; Богдо-Гегена не пожелавшаго подчиниться такой власти, держали подѣ стражей и сами считались революціонными войсками - гаминами, "/ почему и не могли пропустить черезъ Ургу отрядъ Барона Унгерна.

"/ По монгольски - китайскій краснй солдатъ.



Г о р о д ъ   У р г а .

Урга расположена по широкой долине в 4-5 верст; по ней-же протекает река Тола с востока на Запад. Урга окружена горами: с восточной стороны самой высокой Баин-Зургой, с южной - священной горой Богдо-Уломь, имеющей окружность по подошве горы 28 верст, покрыта густым заросшим преимущественно хвойным лесом, изобилующим всевозможными зверями и птицами разных пород. По монгольским законам на Богдо-Уль, как охота так и рубка леса никогда не производится. С северной и западной стороны Урга окружена вблизи безлесными, а вдали лесистыми горами. Урга стоит на высоком плоскогорье: климат довольно суровый, летом сухой и умеренный, зима непостоянная - морозы доходят до 30 гр. Р., иногда выпадают глубокие снега, иногда зимы бывают совершенно безснежные, осенью и весной дуют постоянные ветры.

Если смотреть на Ургу с высоты, она представляет шесть деревень с промежутками в 2-3 версты одна от другой: с западной стороны расположен Дацань, где исключительно живут ламы, в 3-х верстах восточнее его - Урга делится на Курень - главные кумирни и жилища лам, Ямань - чисто монгольское население и Монголорь - преимущественно европейские строения и тут-же Русское консульство восточнее 3 версты расположен город Маймагень тут-же казармы для стоянки китайских войск, с северо-восточнее его - через долину Убулунь в 2-х верстах военные кирпичные казармы - Гуджирь - Булунь - стоянка русских войск в 1912-14 г.г., Юго-восточнее Маймачена на расстоянии пяти верст по Калванскому тракту - Нижний и Верхний Модунчен, представляющие пригородные деревни, заселенные Монгольскими и Китайскими рабочими.

В самой Урге, часть города с европейскими постройками, вид большой деревни: с широкими улицами, одноэтажными, редко 2-х этажными домами и отличается большей чистотой, чем остальная часть города, где живут монголы и китайцы. Усадьба каждого домохозяина обнесена кругом высоким бревенчатым 3-4-х аршинным частоколом /по монгольски "Хашань"/ в 2-3 вершка толщиной и вместо построек у монголь на таких усадьбах поставлены 2-3 юрты; у китайцев же выстроены глиняные /саманные/ или кирпичные здания /фанзы/, с глиняными и частью черепичными крышами, у каждой

9

усадыбы обязательно имѣются большія тесовыя ворота, крытыя крышей на два ската.

Улицы очень узкія и грязныя, мостовыхъ нѣтъ, свалка нечистотъ производится тутъ-же на улицахъ, на площадяхъ или на берегу рѣчки Сильбы, протекающей по городу; издыхающія животныя и птицы выбрасываются на улицы, растаскиваются и съѣдаются собаками, которыхъ въ городѣ такая масса, что цѣлыми стаями ходятъ по улицамъ, ютятся подъ заборами и на навозныхъ кучахъ, эти собаки безхозяйныя и монголы по своимъ законамъ ихъ не уничтожаютъ и не кормятъ. Кроме того, стаи собакъ ютятся на окраинахъ города, куда вывозятся въ деревянныхъ гробахъ умершіе китайцы и монголы и ставятся на поверхности земли, собаки прогрызаютъ гроба и питаются трупами.

Порода собакъ - обыкновенныя дворняжки, большія, черныя, страдающія въ большинствѣ случаевъ чесоткой, отъ чего у многихъ шерсть облезла и видъ имѣютъ ужасный.

Городъ Маймачень имѣетъ видъ чисто китайскаго города: съ узкими грязными улицами, заполненными навозомъ, трупами животныхъ и канавами закрытыми плахами въ видѣ тротуаровъ. Изрѣдка есть европейскія кирпичныя одноэтажныя постройки.

Надо замѣтить, что несмотря на нечистоплотность монголь, грязь въ городѣ и помѣщеніяхъ, всетаки эпидемическихъ заболѣваній въ Ургѣ не бываетъ, благодаря сухому здоровому климату и обилію собакъ, поѣдающихъ все разлагающееся.

орор

#### Первое наступленіе на Ургу.

---

Не получивъ отъ Китайскаго командованія отвѣта, въ ночь на 26 октября Баронъ повелъ первое наступленіе на Ургу. Приказалъ генералу Рѣзухину съ 1-мъ полкомъ, при одномъ орудіи и 2-хъ пулеметахъ занять гору Баянъ-Зургу, у подошвы которой проходитъ калганскій трактъ, для того, чтобы отрѣзать луть отступленія противнику на востокъ; самъ-же съ остальными частями отряда, съ сѣверной стороны долженъ былъ вести наступленіе съ разсвѣтомъ на городъ Маймачень, но въ 2 часа ночи наткнулся на первую линію окоповъ противника и бой начался, а къ 6 часамъ утра, части Барона подъ напоромъ противника стали отходить оставивъ на мѣстѣ боя убитыми и тяжело ранеными 10 человекъ и два орудія, успѣвъ вывести съ собой 26 раненыхъ.

Отойдя въ сѣверномъ направленіи за 15 верстъ отъ Урги, Баронъ остановился бивакомъ на отдыхъ и только 27-го вечеромъ связался съ генераломъ Рѣзухинымъ, сидѣвшимъ съ полкомъ все время на Баин-Зургѣ, ведя рѣдкую артиллерійскую и оружейную перестрѣлку съ Гаминами, принявшими оборонительное положеніе. Получивъ приказаніе отойти, ген. Рѣзухинъ 28 октября утромъ присоединился къ отряду Барона.

Неудача этаго наступленія была въ томъ, что во время темной ночи отрядъ взявъ 1 и 2 линіи окоповъ, и дойдя до окраины города, подвергся съ фланговъ обстрѣлу сильнымъ оружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, поддержанный съ фронта. Выяснилось, что части Барона, идя въ конномъ строю, отъ неожиданнаго соприкосновенія съ противникомъ, вынуждены были въ этомъ-же строю броситься въ атаку и быстро проскочивъ двѣ линіи окоповъ, за неимѣніемъ резерва, не уничтожили въ нихъ противника, чѣмъ дали ему возможность разбѣжаться на фланги, успѣть развернуться въ боевой порядокъ и открыть оружейный и пулеметный огонь; къ тому-же въ это время уже разсвѣтало. Оказалось, что у гаминовъ на этомъ участкѣ заставъ не было.

Во время боя такъ перемѣшались части и быстро прошли окопы, что Баронъ въ темнотѣ потерялъ ихъ и разыскивая, заѣхалъ совершенно одинъ въ гор. Маймачень, наткнулся тамъ на часового, который неудачно въ него выстрѣлилъ, а баронъ въ свою очередь ударилъ его ташуромъ /камышевая палка/ и уѣхалъ обратно.

Предполагая возможность преслѣдованія, Баронъ раненыхъ отправилъ въ верхъ по рѣкѣ Болѣ на заимки, находящіяся при устьѣ рѣчки Баин-гола /50 верстъ отъ Урги/, а самъ остался отдыхать на этомъ-же мѣстѣ. Гамины не только не думали преслѣдовать, даже не ивши вели никакой развѣдки, потому что брошенные во время боя въ 2-хъ верстахъ отъ окоповъ противника въ лѣсу 104 нашихъ орудійныхъ снаряда на третій день послѣ боя, были найдены и привезены въ отрядъ.

Второе наступленіе на Ургу.

Послѣ перваго боя, въ продолженіе недѣльнаго отдыха, Баронъ старался выяснитъ количество китайскихъ войскъ въ г. Ургѣ. Сбивчивыя свѣдѣнія монголь не дали положительныхъ результатовъ: одни говорили 1000, другіе 2000, третьи 5000 человекъ и больше...

Въ ночь на 2 ноября 1920 года, отрядъ въ полномъ составѣ повелъ наступленіе съ сѣверо-западной стороны на Курень, Яманъ, и Монголоръ - противъ горы Мафуски и по Троицкосавскому тракту. Съ разсвѣтомъ передовыя части зашли на сопки, откуда стало видно Ургу; въ это время противникъ обнаружилъ подходъ отряда и открылъ огонь. Съ праваго фланга и фронта противника, въ верстѣ отъ Урги на окраинѣ города, была первая линія окоповъ; лѣвый-же флангъ его занималъ второй гребень горъ надъ Ургой. Занявъ позиціи по фронту 3 версты, Баронъ приказалъ вести наступленіе съ нашего праваго фланга 2-му полку въ спѣшенномъ строю, который и вытѣснилъ противника на послѣднія горы передъ г. Ургой; наступленія съ фронта и лѣваго нашего фланга не велось, въ виду поражаемаго пространства до окоповъ противника. На этихъ позиціяхъ части отряда оставались два дня, ведя сильную оружейную и артиллерійскую перестрѣлку. Фронтъ за эти дни увеличился до семи верстъ, благодаря обходнымъ колоннамъ противника и предупреждая его обходы, пришлось выдвинуть всѣ резервы.

На 3-ій день боя, за счетъ другихъ позицій, Баронъ бросилъ значительныя силы на свой правый флангъ и сбиль противника съ послѣдняго гребня горы, но противникъ Контръ-Атакой, имѣя разъ въ пять превосходныя силы, занялъ обратно гору. Въ продолженіи трехъ дней безъ отдыха, плохо одѣтые, безъ воды, дрѣвъ и аргала /топливо, сухой конскій или рогатаго скота пометъ-навозъ/, какъ люди, такъ и лошади безъ фуража и воды - страшно утомились, къ тому-же сильные холодные вѣтра и подходъ китайскихъ войскъ по Троицкосавскому тракту изъ г.Кяхты въ тылъ отряду, заставили Барона отойти, бросивъ попытку 2-го наступленія. Въ этихъ бояхъ было убито 12, ранено 19 и обморозилось 12 человекъ. Характерно то, что всѣ обмороженные оказались - молодежь - бывшіе гимназисты и реалисты. Потери противника неизвѣстны.

5-го ноября въ 14 часовъ ночи, отрядъ отошелъ за 30 верстъ отъ Урги на рѣчку Барунъ-Тырыльджу, а раненые были отправлены въ лазаретъ, на заимки - въ устье рѣчки Баингола.

Зимовка, Снабженіе отряда и отношенія Монголь къ отряду.

Расположившись бивакомъ на рѣчкѣ Барунъ-Тырыльджѣ, отрядъ сталъ устраиваться здѣсь на продолжительную стоянку; въ этомъ районѣ

былъ подножный кормъ для монгольскихъ и много сѣна для русскихъ /Забайкальскихъ/ лошадей, накошеннаго монголами для китайской кавалеріи, но въ виду боевыхъ дѣйствій подѣ Ургой, сѣно не успѣли вывезти, а монголы откочевали за 50-100 верстъ. Рѣдко можно было встрѣтить въ этомъ районѣ живущаго монгола и то бѣдняка.

Морозы становились сильнѣе. Выпалъ снѣгъ и встала рѣчка. Въ отрядѣ не было теплой одежды и обуви, продовольственные запасы, за исключеніемъ мяса, истощились, лошади пришедшія изъ Дауріи за неизмѣнѣмъ овса, сильно поддались - необходимо было замѣнить другими. Въ это время Баронъ завязалъ дружескія отношенія съ монголами.

Монголія была занята китайскими войсками Южнаго Китая. Монголы содержали тридцати-тысячную Китайскую армію. Китайцы, что называется, высасывали изъ нихъ послѣдніе соки: облагали всевозможными налогами и притѣсняли, почему и жилось монголамъ очень тяжело, изъ-за этаго развилась сильная ненависть къ китайцамъ; кромѣ того, живой Богъ, Богдо-Гегенъ, содержался китайцами въ Ургѣ подѣ стражей въ своемъ дворцѣ, управлялъ Монголіей по желанію китайскихъ властей, принуждавшихъ его подписывать всевозможные, нежелательные для монгольскаго народа, приказы. Вотъ почему Богдо-Гегенъ и монголы обрадовались наступательнымъ дѣйствіямъ Барона, и всѣми силами старались помочь - избавиться отъ Китайскаго Ига. Къ тому-же, Монгольскія власти и монголы очень хорошо относились къ Атаману Семенову, считая его Великимъ Княземъ Монголіи, какъ потомка Чингис-Хана, а такъ-же вѣрили въ непобѣдимость его сподвижника, - Барона - Унгерна, обѣщавшаго дать Монголіи независимость.

Послѣ перваго наступленія на Ургу, къ Барону стали являться монгольскіе князья съ подарками, пожеланіями успѣха и освобожденія Монголіи отъ китайцевъ, а при второмъ наступленіи присутствовали въ отрядѣ, видѣли какъ дерутся русскіе, донесли объ этомъ Богдо-Гегену и самъ Баронъ къ этому времени вошелъ въ связь съ Богдо-Гегеномъ, Богдо-Гегенъ сталъ издавать и разсылать по Хошунамъ /по монгольски - округъ/ всей Монголіи тайные приказы о помощи Барону всѣмъ, что ему будетъ необходимо.

Началась мобилизація монголь и лошадей; были доставлены на весь отрядъ юрты /до полученія ихъ, отрядъ жилъ въ палаткахъ/. Князья произвели реквизицію скота, барановъ, обмундированія - готовыхъ шубъ, выдѣланныхъ овчинъ на обувь, папахи, рукавицы и пр.... До изготовленія теплой одежды и обуви, въ отрядѣ всадники шили себѣ

туфли или вѣрнѣе - головки: изъ сырой бычей кожи вырѣзался кругъ, по краямъ пробивались дырочки и вдергивался ремень, на кругъ ставилась нога въ худомъ сапогѣ, обвертывалась ступня ноги, кругъ стягивался ремнемъ и получался туфель большихъ размѣровъ изъ невыдѣланной сырой бычей кожи - шерстью во внутрь. Обозъ и интендантство отряда были расквартированы въ 130 верстахъ отъ Урги на рѣкѣ Керулэнѣ, куда и доставлялись монголами всѣ матеріалы и продукты. При интендантствѣ оборудовали мастерскія для шитья унтовъ, папахъ, рукавицъ, починки шубъ и пр. ...

Расположившись бивакомъ на рѣчкѣ Барунъ-Тырыльдѣжѣ, гдѣ проходитъ Акшинскій трактъ, Баронъ выставилъ постоянныя заставы на калганскій и Маньчжурскій тракты въ 35 верстахъ отъ Урги. Урга имѣла свободное сообщеніе по Улясутаевскому и Троицкосавскому трактамъ.

Недостатокъ муки въ отрядѣ первое время пополнялся сборами у монголъ, но они муку имѣютъ, какъ лакомство, въ очень ограниченномъ количествѣ, поэтому муки скоро не стало - питались мясомъ, его было въ достаточномъ количествѣ и, когда не было муки, дача мяса была по 4 фунта въ день на всадника; съ появленіемъ муки, дача мяса уменьшалась до 2 1/2 фунтовъ въ день на всадника; монгольскимъ-же цириками /по монгольски - солдатъ/ выдавалось мяса до 7 фунтовъ въ день безъ муки. Изъ муки, за неимѣніемъ печей и дрожжей, пекли лепешки на маслѣ и салѣ. Первое время появилась потребность въ хлѣбѣ, но послѣ за пять мѣсяцевъ такъ привыкли къ лепешкамъ, что по взятію Урги хлѣбъ не прельщаль всадниковъ - продолжали печь лепешки; къ тому-же Баронъ не разрѣшалъ выпѣкать хлѣбъ, дабы опять не приучить къ хлѣбу свою дивизию.

Временами, выставленныя по трактамъ заставы, перехватывали караваны, идущіе на верблюдахъ изъ Калгана въ Ургу, съ продуктами и товарами для китайскихъ войскъ. Съ появленіемъ такихъ каравановъ, лагерь оживлялся - дѣлили: муку, чай, сахаръ, фрукты, сигареты, бѣлье, обувь и другіе необходимые предметы. Отобранные верблюды - отправлялись въ обозъ - приспособливались къ возкѣ снарядовъ, патроновъ и продуктовъ.

Простоявъ 1 1/2 мѣсяца около Урги, отрядъ, въ зависимости отъ фуража и подножнаго корма для лошадей, переходилъ съ одного мѣста на другое, въ районы сѣверной и восточной стороны и не дальше 35 верствъ отъ Урги. За это время посылался небольшой отрядъ на Троицкосавскій трактъ и деревню Маидал для развѣдки и вылавливанія

мѣстныхъ большевиковъ.

10 декабря въ отрядъ прибыла подъ командой Войскового Старшины Архипова сотня казаковъ, преимущественно перво-отдѣльцевъ, при 8 офицерахъ и докторѣ -хирургѣ, скрывавшихся отъ красныхъ въ Монголіи.

18 декабря былъ снаряженъ походный лазаретъ и отправленъ изъ Баингола въ гор. Акшу при сопровожденіи вавода казаковъ, но по до рогу былъ остановленъ и размѣщенъ въ дацанѣ "Бревень-Хитѣ", такъ какъ Акша, по свѣдѣніямъ, была уже занята въ это время красными.

## Дезертирство.

---

15

Дружескихъ отношеній Барона съ Монгольскими Князьями, былъ отзвукъ такихъ-же отношеній съ монгольскимъ населеніемъ. Въ отрядѣ стали прїѣзжать монголы, мѣнять лошадей, продавать молочные продукты, теплую одежду и т.п. - Былъ устроенъ базаръ. До взятія Урги у Барона связи съ Атаманомъ Семеновымъ не было, съ появленіемъ монголь, до насъ стали доходить слухи изъ Забайкалья и полосы отчужденія о происходящихъ тамъ событіяхъ. За цѣнныя провѣренныя свѣдѣнія, баронъ щедро награждалъ монголь деньгами, благодаря этому одинъ и тотъ-же слухъ передавался десяткомъ монголь, на этомъ основаніи спеціальной - глубокой развѣдки, Баронъ не велъ, пользуясь свѣдѣніями прїѣзжающихъ монголь. Для связи Барона съ востокомъ, уртонское сообщеніе /почтовое верховое сообщеніе со станками въ 20-30 верстѣ/ налаживалъ Атаманъ Семеновъ изъ Хайлара, но почему-то не наладилъ и съ порученіями въ Забайкалье, Маньчжурію и Хайларъ, Баронъ отправлялъ своихъ вѣрныхъ монголь. На конвертѣ вручаемаго письма припечатывалось сургучной печатью птичье перо, это означало, что такой пакетъ по Монгольскимъ законамъ нужно везти также скоро, какъ полетъ птицы. Разстояніе отъ Урги до г. Хайлара въ 1300 верстѣ, монголы пробѣгаютъ съ такими пакетами въ 7-8 дней на уртонскихъ лошадяхъ. Такую быстроту передвиженія монголь, Баронъ использовалъ для ловли дезертировъ.

Въ зависимости отъ тяжелыхъ условій похода, наступившихъ морозовъ, плохого обмундированія, неудачи 2-хъ наступленій на Ургу и строгой дисциплины, въ отрядѣ началось дезертирство мелкими партіями, но былъ случай, что 28 ноября убѣжало въ одну ночь 15 офицеровъ и 22 всадника 2-го полка во главѣ съ временно-командующимъ полкомъ. За ними была послана сотня монголь и на 3-ій день догнали дезертировъ по Маньчжурскому тракту, послѣ боя - 3 сдались добровольно, 4 взяты въ плѣнъ, 2 убѣжали, а остальные были перебиты. Послѣ такого неудачнаго побѣга, дезертирство надолго прекратилось. При стоянкѣ въ г. Акшѣ и Алтанѣ, дезертировало до 80 человекъ, но тогда дезертирство Баронъ не преслѣдовалъ, говорилъ, что "со мной идутъ только добровольцы".



Попытка китайцевъ отравить Барона.

За недостаткомъ муки, фуража и подножнаго корма для лошадей, 20 декабря отрядъ выступилъ по Троицкосавскому тракту на рѣчку Хару, гдѣ были склады китайской муки, при гарнизонѣ до 1000 человекъ китайцевъ. Сдѣлавъ два перехода въ этомъ направленіи, отрядъ вернулся обратно, получивъ свѣдѣніе, что для отряда приобрѣтено 1500 пудовъ муки въ Самбескомъ районѣ и доставляется въ отрядное Интендантство на Керулэнъ. Въ это время отрядъ нагналъ хорунжій Н...въ съ казакомъ, командированный къ Барону китайскимъ полковникомъ, стоявшимъ гарнизономъ на рѣчкѣ Харѣ, съ порученіемъ - отравить Барона стрихниномъ и вернуться обратно /для отравленія, ему былъ данъ флаконъ стрихнина/. Хорунжій Н...въ чистосердечно рассказалъ о причинѣ приѣзда, Баронъ отправилъ его обратно, наказавъ постараться попасть въ г. Ургу, собрать тамъ свѣдѣнія о противникѣ и вернуться къ нему въ отрядъ на Керулэнъ, а китайскому полковнику сказать, что по дорогѣ на Хару неожиданно встрѣтилъ отрядъ Барона подъ командой генерала Рѣзухина; Баронъ-же самъ не пошелъ - остался на Керулэнѣ, поэтому отравить его не удалось, а генералъ Рѣзухинъ какъ-бы узнавъ отъ него - Н...ва, что на Харѣ гарнизонъ больше 2000 человекъ, повернулъ обратно, а Н...въ будто бѣжалъ изъ отряда.

Въ послѣдствіи, когда была взята Урга, хорунжій Н...въ приѣхалъ съ Хары въ Ургу, не выполнивъ порученія Барона, потому что въ Ургѣ прибывающихъ русскихъ китайцы арестовывали.

Переходъ отряда на рѣку Керулэнъ.

Оставивъ Заслонъ по Калганскому, Маньчжурскому и Акшинскому трактамъ въ растояніи не дальше 35 верстъ отъ Урги, 2 января 1921 года отрядъ перешелъ на Керулэнъ /160 верстъ отъ Урги/, расположился бивакомъ по лѣсистому берегу рѣки, по теченію выше отряднаго Интендантства въ 30 верстахъ, на хорошемъ пастбищѣ для монгольскихъ и достаточномъ количествѣ сѣна для русскихъ лошадей.

Послѣ того, какъ были разоставлены юрты, началась постройка - выстроили 8 зимовьевъ, 3 бани и приспособили походную кухню для выпариванія изъ одежды насѣкомыхъ /вшей/.

До этого времени ни офицеры ни всадники въ баняхъ не мылись, бѣлье стирали какъ придется - больше на рѣчкахъ и прорубяхъ холодной водой; во время ночи никогда не раздѣвались, даже рѣдко снимали обувь и несмотря на тажую грязь и морозы до 30 гр. Р., въ отрядѣ не было случая эпидемическихъ и простудныхъ заболѣваній.

Баронъ началъ подготовительныя работы къ третьему наступленію на Ургу. Командированные въ разные концы Монголіи съ грамотами Богдо-Гегена о мобилизаціи монголь - монгольскіе чиновники и офицеры отряда - буряты владѣющіе монгольскимъ языкомъ, стали прибывать съ мобилизованными монголами, приводить людей въ полномъ обмундированіи, т.е. зимней-теплой одеждѣ, лошадьми, сѣдлами и даже винтовками /2сотни Чахарь, перешедшихъ отъ китайцевъ/. Эти Чахары подъ командой Найдена-Гуна, впоследствии произведеннаго Найдена-Вана, состоящіе на китайской службѣ въ Ургѣ и во время переброски ихъ на Хару, бѣжали въ отрядъ Барона. Чахары служили въ 1918 году въ Дауріи и ушли изъ Дауріи въ г. Верхнеудинскъ въ составѣ Азіатской конной дивизіи съ генераломъ Левицкимъ, а при походѣ генерала Левицкаго глубокой осенью 1919 года на Ургу, по дорогѣ въ первомъ отдѣлѣ на Гусинномъ озерѣ взбунтовались, перебили русскихъ офицеровъ /въ томъ числѣ генерала Левицкаго/, ушли въ Ургу и поступили на службу въ Китайскую Армію /тогда ихъ было 3 сотни/.

Время проходило въ занятіяхъ, для офицеровъ были устроены тактическія занятія, для всадниковъ - строевыя - въ конномъ строю. Въ это-же время пригнали первый табунъ въ 1500 лошадей, занялись переменной конскаго состава и выѣздкой ихъ.

Къ празднику Рождества Христова и Новаго Года былъ перехваченъ караванъ въ 100 верблюдовъ, шедшій изъ Калгана въ Ургу, предназначавшійся для китайскихъ войскъ - къ празднику "Цаганъ-Цара". Благодаря этому каравану, праздники провели съ изобиліемъ сладостей, выпивки, закусокъ и подарковъ.

Изъ Хайлара были получены свѣдѣнія о предполагаемомъ движеніи русскаго отряда въ 6000 человекъ на присоединеніе къ Барону. Это войска отступающей изъ Забайкалья - бѣлой арміи. Для нихъ Баронъ приказалъ взять на четъ достаточное количество юртъ у окрестныхъ монголь, а такъ-же были перевезены ближайшіе къ биваку не жилия зимовья и продолжали строить новыя, такъ что при приходѣ, приютъ былъ-бы для всѣхъ. вѣх

Монгольскія лошади.  
-----

Въ Ургинскомъ районѣ монгольскія лошади отличаются по внѣшнему виду отъ вислоухихъ Забайкалокъ тѣмъ, что уши не отвисаютъ въ стороны, небольшія, острыя, стоятъ прямо какъ у собакъ-лаекъ, хвосты длиннѣе и гуще. По обычаю, монголь не поѣдетъ на лошади съ нестриженной гривой, у болѣе лучшихъ и у всѣхъ взятыхъ ~~въ~~ изъ табуна для постоянной ѣзды, грива очень коротко и красиво подстригается и большинство обѣзжены - перебиваютъ подъ сѣдломъ. Когда монголь беретъ изъ табуна для домашнихъ разѣздовъ лошадь, то возвращаетъ ее въ табунъ тогда только, когда уже лошадь будетъ заморена или со сбитой спиной, что бываетъ почти постоянно потому, что они подъ сѣдло подстилаютъ грубый домашній войлокъ съ закатаннымъ въ него пескомъ и камушками, и ѣздятъ на одной сторонѣ, отъ этаго сбиваются спины зачастую до кости и при отпускѣ въ табунъ, сороки расклеиваютъ раны, получается нагноеніе и не рѣдко издыхаютъ, но у большинства раны заживаютъ - выхаживаются и на больныхъ мѣстахъ вырастаетъ сѣдая шерсть. Д Лошадей монголы запрягаютъ мало больше на уртонахъ и ѣдущій въ телѣгу не садится, а обязательно верхомъ. При перекачевкахъ и перевозкахъ тяжестей, пользуются бычьими и верблюжьими подводами. Мужчины, женщины, и дѣти на лошадяхъ ѣздятъ только верхомъ.

Монгольскія лошади зимой и лѣтомъ питаются травой. Въ снѣжныя зимы, когда травы не видно подъ снѣгомъ, разгребаютъ передними ногами снѣгъ /копытятъ/ и ѣдятъ ветошь /высохшая - мало питательная не скошенная трава/, вмѣсто воды ѣдятъ снѣгъ. Не куются, очень кроткія, легко и скоро пріучаются къ верховой и упряжной ѣздѣ, при хорошемъ питаніи выносливыя и легкія на ѣздѣ, но скоро теряютъ тѣло /спадаютъ жиръ/, благодаря плохому питанію; такъ-же скоро привыкаютъ къ овсу, печеному хлѣбу, зерну и жмыхамъ.

Къ сѣну лошадей въ отрядѣ пріучали во время долгихъ стоянокъ на отдыхѣ. На подножный кормъ во время походовъ пускали болѣе дикихъ въ треногахъ, остальныхъ въ побочняхъ, а на долгихъ стоянкахъ въ табуны - свободными /въ путяхъ лошади ходить совершенно не умѣютъ/. Заразныхъ и поварныхъ болѣзней во время походовъ не было. При поимкѣ лошадей въ табунахъ, монголы пользуются икрыками - /къ длинной палкѣ на одинъ конецъ привязывается веревка съ петлей

и съ верховой лошади закидывается на шею/; у насъ - же въ отрядѣ  
ловили проще и скорѣе, пригнанный табунъ окружался полкомъ людей и  
въ этомъ кругѣ ловили очень быстро.

Передъ третьимъ наступленіемъ на Ургу, въ отрядѣ было 22 сотни 1800 всадниковъ, при 4-хъ орудійной батарее и 8 пулеметахъ. Несмотря на то, что были взяты всѣ карабины и винтовки у офицеровъ, вѣстовыхъ и нестроевыхъ линовъ отряда, для вооруженія мобилизованныхъ монголь, всетаки у монгольскихъ сотни остались безъ винтовокъ - не хватило и они при наступленіи, первое время, замѣняли коноводовъ.

По стратегическимъ соображеніямъ за 10 дней до наступленія, были посланы два отряда - одинъ въ 6 сотенъ на рѣчку Хару по Троицко-савскому тракту, другой въ двѣ сотни - съ южной стороны Урги до Улясутаевского тракта. По выполненіи возможныхъ на нихъ задачъ, отряды должны подойти на присоединеніе къ остальному отряду въ Убуунъ на Сухаревскую заимку въ 30 верстахъ восточнѣе Урги.

На Харѣ отрядъ нашъ безъ потерь разогналъ стоявшихъ тамъ гарнизономъ 600 гаминь, часть изъ нихъ бѣжала на Кяхту, часть въ Ургу и много разбѣжалось по тракту. Другой отрядъ противника не встрѣтилъ, но отбилъ у пастуховъ 2700 лошадей и 800 головъ баранъ, принадлежавшихъ китайской кавалеріи, пасшихся въ 10 верстахъ южнѣе Урги за гороку Богдо-Уломъ.

28 января всѣ части подошли къ назначенному пункту - въ Убуунъ. Къ этому-же времени были перехвачены Калганской заставой два автомобиля, шедшіе изъ Урги съ бѣжавшими купцами - русскими и однимъ евреемъ. Одинъ автомобиль при поимкѣ поломали, другой - легковой исправный съ порядочнымъ запасомъ бензина и при наступленіи, съ поставленнымъ на него пулеметомъ, былъ введенъ въ бой, что для китайскихъ войскъ явилось неожиданностью.

Отрядъ два дня отдыхалъ, ведя усиленную развѣдку подъ Ургой, куда Баронъ самъ лично ѣздилъ съ развѣдомъ осматривать позиціи. Наканунѣ наступленія отъ Богдо-Гегена прибылъ въ Убуунъ его престарѣлый учитель съ порученіемъ къ Барону. Богдо-Гегенъ сообщалъ Барону о своемъ гаданіи - такъ: "Во время наступленія Барона Джинь-Джина /по монгольски Большой Начальникъ/, должны подойти къ моему дворцу монголы-тибетцы и освободить меня, послѣ освобожденія - на другой день - китайцы будутъ побѣждены войсками Барона Джинь-Джина".

Двѣ сотни тибетцевъ были мобилизованы и прибыли въ отрядъ за три дня до наступленія. Самые воинственные изъ монголь - полудикіе фанатики, явились имѣя большинство вмѣсто чайныхъ чашекъ чловѣче

скіе черепа, внутри нѣкоторыхъ череповъ еще не успѣли отгнить хря-  
щи; при видѣ такой картины, во время чаепитія изъ человѣческихъ  
череповъ, становилось жутко.

Взятіе Урги.

31 января вечеромъ части отряда были построены и осмотрены: вооруженіе, снаряженіе, лошади и трехъ-дневный запасъ продуктовъ у каждаго всадника въ сумахъ. Тележный обозъ и денежный ящикъ оставлены на мѣстѣ, былъ взятъ съ патронами и снарядами вьючный обозъ на верблюдахъ. Объяснено всадникамъ, особенно монголамъ и татарамъ о видахъ иностранныхъ флаговъ ивъ домахъ, надъ которыми будутъ такіе флаги, не стрелять и не заходить, если изъ нихъ не будетъ стрѣльбы. Послѣ объясненія была произведена обычная провѣрка и молитва, пѣли каждая часть на своемъ языкѣ - русскомъ, татарскомъ, бурятскомъ и монгольскомъ.

Ночью на 1 февраля 1921 года, отрядъ выступилъ на Ургу тремя группами: первая - 2 сотни монголь-тибетцевъ, пошла на лѣвый флангъ и утромъ, къ подходу третьей группы, выбила съ горы Баинзурги противника, захвативъ у него одну горую пушку и два пулемета, третья группа утромъ 1 февраля по Калчанскому тракту выбила заставу противника въ 200 всадниковъ изъ Верхняго Модунчена и продвинулась къ нижнему модунчену, гдѣ были окопы противника, здѣсь бой продолжался до вечера и когда нашъ правый флангъ, спускаясь съ горы Баин-Зурги, загнулъ флангъ, китайцы отошли на послѣднюю высоту передъ г.Маймаченомъ въ 4-хъ верстахъ, откуда изъ выбили только къ вечеру на другой день 2 февраля. Въ этотъ-же день, двѣ сотни тибетцевъ на лѣвомъ флангѣ, обойдя съ юга гору Богдо-Уль, ворвались во дворецъ, выбили оттуда сотню гаминовъ и вывезли Богдо-Гегена.

Слухъ о похищеніи Богдо-Гегена моментально разнесся по фсему фронту и еще больше воодушевилъ бойцовъ, а китайцы, какъ рассказы вали послѣ, пали духомъ. Баронъ хотѣлъ продолжать наступленіе на г.Маймаченъ, но люди и лошади страшно утомились и къ тому-же одна изъ боевыхъ русскихъ сотенъ, зайдя на лѣвомъ флангѣ по лѣсистой горѣ Богдо-Улу запоздала, наступленіе быдо отложено до слѣдующаго дня.

Занявъ послѣднюю высоту передъ городомъ Маймаченомъ и китайцы оставили на позиціи небольшія части и пулеметы, а большинство ушли въ городъ, 3 февраля весь день велась артиллерійская перестрѣлка; нлавное-же вниманіе въ этотъ день было обращено на Гуджиръ-Булунскія казармы /нашъ правый флангъ/, гдѣ противника до

500 человекъ выбить не удалось за неприступностью горъ; благодаря  
ночному обходу, эта позиція 4 февраля сама по себѣ отпала - китай  
цы узнали о взятіи Маймачена и, оказавшись у отряда въ тылу, раз-  
бѣжались.

Въ 12 часовъ ночи отрядъ оставилъ на мѣстѣ стоянки небольшой  
заслонъ и выступилъ къ Маймачену по долину Убулунъ съ сѣверной  
стороны. На противоположномъ склонѣ горы передъ г. Маймаченомъ вбли  
зи радіо-станціи, передавъ лошадей коноводамъ, пошли въ сомкнутомъ  
строю въ атаку на расположенныя въ одной верстѣ отъ г. Маймачена  
подъ горой китайскія казармы, обнесенныя 2-хъ саженымъ толстымъ  
хашаномъ. Не встрѣтивъ здѣсь противника и, въ ожиданіи разсвѣта,  
развѣдкой выяснено было о бѣгствѣ китайцевъ изъ г. Маймачена, оста  
лись мелкія въ 5-10 человекъ группы, засѣвшія въ каменныхъ фанзахъ,  
дворахъ и другихъ укрытыхъ удобныхъ для нихъ мѣстахъ. Нашъ отрядъ  
раздѣлился на два: часть пошла за бѣжавшимъ противникомъ, другая  
осталась въ Маймаченѣ для вылавливанія оставшихся гаминовъ. При  
этой операціи въ уличныхъ бояхъ, благодаря узкимъ кривымъ улицамъ,  
въ отрядѣ оказались самыя большія потери.

Изъ Маймачена гамины бѣжали въ Ургу, заняли на окраинѣ 2-хъ  
этажное каменное зданіе - Монгол<sup>о</sup>аръ, откуда ихъ выбили къ 10 ча-  
самъ утра, но черезъ 2 часа пришлось отойти, такъ какъ гамины,  
пользуясь удобнымъ мѣстоположеніемъ въ подавляющемъ количествѣ,  
поддержанныя своей артиллеріей, повели наступленіе, но это была  
последняя ихъ попытка; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ попаданій нашей  
артиллеріи и слѣва обходной колонны, замѣченной ими - бѣжали. Въ  
Ургѣ такъ-же пришлось вести уличные бои съ мелкими группами остав  
шихся гаминовъ - до слѣдующаго дня - 5 февраля Урга окончательно  
была очищена отъ гаминовъ, бѣжавшихъ по Троицкосавскому и Улясута  
евскому трактамъ, оставивъ на мѣстѣ боевъ 14 орудій, 30 пулеметовъ,  
6 автомобилей 800 бычихъ подводъ въ арбахъ /монгольская 2-хъ ко-  
лесная телѣга/ часть съ продуктами и имуществомъ и часть предназ-  
наченная подъ нагрузку и склады съ оружіемъ, патронами, обмундиро  
ваніемъ, продовольствіемъ, аптеками и пр., т.е. оставили все, да-  
же съ себя сбрасывали лишнюю одежду, на разстояніи 10 верстъ валя  
ющуюся по дорогамъ отступленія. Потери гаминовъ точно не выяснены,  
плѣнныхъ взято 400 человекъ, эти плѣнные и все населеніе Урги,  
убирали два дня трупы убитыхъ гаминовъ. Наши потери - убитыми 28  
и ранеными 87 человекъ.



При взятіи Урги, были освобождены изъ китайской тюрьмы /Ямона/  
60 человекъ русскихъ, преимущественно офицеровъ - западниковъ.  
Арестованные содержались очень грязно, подвергались всевозможнымъ  
издѣвательствамъ со стороны тюремной администраціи. Кормили очень  
плохо, если бы они не имѣли своихъ денегъ и не помогали другъ-дру  
гу, временами прикупая кое-какія продукты, дошли бы до полного  
истощенія; даже при этихъ условіяхъ, освобожденные по выходѣ изъ  
тюрьмы, еле держались на ногахъ.

Со взятіемъ Урги первые дни, пока отрядъ занимался вылавливаніемъ оставшихся въ городѣ переодѣтыхъ въ частное гаминовъ и большевиковъ, мѣстные жители - монголы и русскіе, а также монголы приѣхавшіе по слѣдамъ отряда съ цѣлью наживы, грабили городъ, но принятыя крутыя мѣры за грабежь, скоро остановили разыгравшіеся аппетиты грабителей.

Вмѣстѣ съ китайскими войсками много убѣжало мирныхъ жителей - китайскихъ купцовъ, побросавшихъ свои магазины и склады товаровъ на произволь; оставшіеся мирные китайцы боялись за свою участь, но видя, что не только ихъ-самихъ не трогаютъ, даже имущество охраняютъ войсками Барона, успокоились; такъ-же были выставлены караулы къ зданіямъ и магазинамъ, гдѣ были выкинута иностранные флаги Американскіе, японскіе и др. ...

Въ продолженіе первой недѣли плѣнные и населеніе Урги были мобилизованы для очистки нечистотъ, улицы вымели такъ чисто, что Урга не видѣла такой чистоты съ основанія, а отрядъ тѣмъ временемъ былъ занятъ собираніемъ разбросаннаго гаминами оружія, припасовъ и имущества; изъ мелкихъ складовъ и квартиръ бѣжавшихъ гаминовъ, все свозилось въ общіе склады и сортировалось. Собрано было большое количество разныхъ дѣланныхъ и сырыхъ кожъ, овчинъ, ильки /цвѣтная кожа подъ видъ сафьяна/, матерій и мѣховъ.

Въ первую очередь была возстановлена Радио-станція - не для сообщенія съ внѣшнимъ миромъ, а только лишь для перехватыванія волнъ; затѣмъ были оборудованы кожевенный заводъ, мельница, саложно-шерная, портновская, механическая-слесарно-токарная и столярная мастерскія, отремонтирована 2-я электрическая станція, для освѣщенія улицъ города.

10 февраля былъ отбитъ караванъ въ 450 верблюдовъ съ военными припасами: снарядами, патронами, и обмундированіемъ, направляющійся изъ Чоерена въ Ургу при сопровожденіи 400 гаминовъ. При взятіи каравана, генераль Рѣзухинъ былъ раненъ въ правую руку 3-ій разъ. Еще подчеркивало, что у китайцевъ развѣдки никакой нигдѣ не велось, потому-что изъ опроса плѣнныхъ - такъ упорно дравшихся, для прохода съ караваномъ въ Ургу - выяснилось, что они не знали о происшедшихъ бояхъ и паденіи Урги.

Переформирование частей отряда.

До взятія Урги, Баронъ формировація въ отдѣльныя большія единицы не производилъ, были только прежнія I и 2 полки, а остальные отдѣльными сотнями много дивизіонами. Въ Ургѣ, послѣ мобилизаціи русскаго населенія и прибывающихъ монголь. было переформировано въ такомъ порядкѣ: I и 2-ой шести-сотенные полки, 3-ій и 4ый 10-ти сотенные, всего 32 сотни; тибетскій дивизіонъ - 2 сотни, отдѣльный Чахорскій отрядъ 3 сотни, комендантская команда - I сотня, японская добровольческая I сотня, два отдѣльныхъ артиллерійскихъ дивизіона, I отдѣльная Батарея и отдѣльная пулеметная команда при 40 пулеметахъ, которая по мѣрѣ надобности придавалась къ полкамъ.

При партизанскихъ дѣйствіяхъ, разнообразіи національностей въ полкахъ, части не сохранили своего первоначальнаго формировація, вскорѣ полки были разбиты по національностямъ и дѣйствовали сотнями, дивизіонами, рѣдко шести-сотенными полками.

12 февраля 2 и 3 полки были отправлены на постоянную стоянку по Троицкосавскому тракту въ деревню Мандалъ, на рѣчку Хару и Корнаковскую заимку къ границѣ Забайкалья.

Коронование Богдо-Гегена.

20 февраля 1921 года назначена день коронаванія Богдо-Гегена. Съ 4 часовъ утра стали прибывать ко дворцу и главному храму /кумирнѣ/ съѣхавшіеся со всей Монголіи и города Урги - монголы, мужчины, женщины - отъ стараго до малаго. Къ 5 часамъ подошли воинскія -конными части монголь и буряты, русскіе пѣшіе и по дорогѣ отъ дворца до главнаго храма были разставлены шпалерами, въ интервалѣ одинъ отъ другого на 3 шага, оставляя дорогу свободной для проѣзда. Къ 8 часамъ, когда стало свѣтло, дорога отъ дворца до храма, на разстояніи 2 1/4 верствъ представляла сплошную волнообразную ленту цвѣтущаго газона, самыхъ яркихъ и разнообразныхъ цвѣтовъ; праздничныхъ, преимущественно, шелковыхъ костюмовъ монголь, размѣстившихся по всей дорогѣ сзади воинскихъ частей.

Въ 9 часовъ одинъ за другимъ раздались три залпа изъ 2-хъ пушекъ, послѣ этаго изъ дворца по дорогѣ къ храму показалась

27

большая закрытая карета съ стеклянными дверцами, запряженная 3 мулами /2 парой и 3-й впереди - гускмъ/, а за веревки, прикрѣпленныя къ обоимъ концамъ оси, помогали везти карету ламы, шедшіе рядомъ съ мулами. Процессія двигалась шагомъ. Въ это время раздалась команда Барона на монгольскомъ языкѣ, русскіе вынувъ шашки - взяли на карауль, а монгольскіе и бурятскіе всадники стали на правое колѣно, положили поводъ лошади на локтевой изгибъ правой руки и поставили винтовки ложей на землю, а стволы склонили на изгибъ той-же руки. Послѣ команды, Баронъ на верховой лошади со своей свитой наметомъ помчался къ каретѣ для отдачи рапорта Богдо-Гегену, послѣ минутной остановки, процессія двинулась дальше.

Частные монголы - публика за 20-30, а старики и за 50 шаговъ до подхода кареты падали ницъ; затѣмъ послѣ прохода вставали - при соединялись къ толпѣ и двигались за каретой. На половинномъ пути процессіи - на мосту, изъ семи пушекъ отряда Барона, былъ сдѣланъ салютъ въ три залпа. Во время движенія процессіи, въ каретѣ сидѣли Богдо-Гегенъ, его жена и учитель; дверцы кареты были закрыты, но Богдо-Гегену было видно въ окна съ обѣихъ сторонъ и онъ все время кланялся на обѣ стороны. Когда карета приблизилась на 100 шаговъ къ Храму, Ламы въ своихъ священныхъ облаченіяхъ встрѣтили Богдо-Гегена и вошли съ нимъ въ Храмъ.

Церемонія коронованія продолжалась I I/2 часа, послѣ выхода изъ Храма, былъ сдѣланъ второй салютъ изъ семи пушекъ въ три залпа и Такимъ-же порядкомъ уже съ титуломъ Богдо-Хана доѣхалъ обратно во дворецъ, куда были приглашены на обѣдъ Баронъ съ его свитой, при коронованіи переодѣтые въ монгольскіе княжескіе костюмы и получившіе титулы монгольскихъ князей. Остальнымъ г.г. офицерамъ былъ устроенъ обѣдъ въ гарнизонномъ собраніи и такъ-же всадникамъ, увеличенный обѣденный паекъ съ чаркой водки.

Черезъ недѣлю послѣ коронованія, былъ изданъ Богдо-Ханомъ манифестъ разрѣшающій семьямъ воиновъ, участвовавшихъ въ освобожденіи Монголіи отъ китайцевъ, беспрепятственно жить въ Монголіи на мѣстахъ по ихъ выбору и до 200 г.г. офицеровъ и всадниковъ отряда Барона, были произведены въ монгольскіе чиновники отъ I до 8-ой степени.

Походъ на Чоерень и Удонъ.  
-----

Почтово-телеграфная станція Чоерень, находится на пути между Калганомъ и Ургой - 400 отъ Урги.

Узловая станція съ идущими въ нее дорогами со всѣхъ сторонъ Монголіи, большими складами интендантскихъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, является передаточнымъ пунктомъ для снабженія Ургинскаго гарнизона, а такъ-же съ построеннымъ тамъ дацаномъ, монгольскимъ духовенствомъ, монголами и населеніемъ въ окрестностяхъ его, служитъ крупнымъ прогоннымъ пунктомъ покупаемаго въ окрестностяхъ скота, лошадей и барановъ. Въ Чоеренѣ китайскихъ казарменныхъ построекъ нѣтъ, стоянка войскъ въ юртахъ, а склады припасовъ прикрыты брезентами. Для автомобильнаго движенія, здѣсь имѣются запасные автомобили и вклады бензина.

Послѣ захвата послѣдняго каравана 450 верблюдовъ съ военнымъ грузомъ, прибывшаго въ Ургу изъ Чоерена, отъ плѣнныхъ гаминовъ и приѣзжихъ изъ Чоеренскаго района монголь, Баронъ выяснилъ о расквартированіи 5000 гарнизона китайскихъ войскъ въ Чоеренѣ. Перваго марта Баронъ съ первымъ полкомъ, монгольскимъ дивизиономъ и Чахарскимъ отрядомъ всего II сотенъ при 8 пулеметахъ и артиллерійскомъ ~~отрядомъ~~ дивизионѣ на верблюдахъ запряженныхъ по 4 верблюда въ орудіе попарно - цугомъ, выступилъ изъ Урги на Чоерень.

Ночью II марта отрядъ подошелъ къ Чоерену и остановился въ 5 верстахъ за небольшими горками вправо отъ дороги. О приближеніи отряда китайцы не знали, такъ какъ своихъ развѣздовъ по дорогѣ на Ургу не выслали и не вели развѣдки.

Утромъ 12 марта, послѣ личной ночной развѣдки, Баронъ повелъ свои части на высокую скалистую гору, у подошвы которой съ противоположной стороны расположенъ Чоерень. Китайскіе посты обнаружили подходъ отряда, открыли артиллерійскій огонь и успѣли занять эту господствующую высоту, Баронъ расположилъ свои части на гребняхъ сосѣднихъ горъ, отдѣляющихъ противника неширокой долиной и на правый флангъ противника повелъ наступленіе 4-мя сотнями въ конномъ строю и произвелъ три безрезультатныхъ атаки, а по фронту и на лѣвомъ флангѣ противника, велась оружейная перестрѣлка, вылазки съ небольшими - по взводно вспѣшенномъ строю атаками, за обладаніе отдѣльныхъ большихъ камней по склонамъ занятой противникомъ горы.

29

Эти камни переходили изъ рукъ въ руки. Артиллерійская перестрѣлка велась по всему фронту весь день до темноты. Съ наступленіемъ темноты, давъ людямъ отдохнуть, Баронъ съ полночи повелъ въ спѣшенномъ строю свои части въ атаку на занятую противникомъ гору, а монгольскій дивизионъ въ конномъ строю послалъ въ обходъ по доли- нѣ съ противоположной стороны Чоерена для атаки. На разсвѣтѣ части Барона заняли гору, гдѣ оказались одни конные посты и не оказавъ большого сопротивленія - отошли въ Чоерень. Когда совершенно раз- свѣтало, съ горы были видны за 25-30 верстъ колонны отступающаго противника по дорогѣ на Калганъ. Еще наканунѣ 12 марта - послѣ обѣда замѣтна была перегруппировка противника, въ то время онъ уже началъ отходить и за ночь успѣли выйти всѣ части изъ Чоерена, оста- вался одинъ конный дивизионъ арьергардомъ для прикрытія отходящихъ частей. Такому быстрому отходу изъ Чоерена китайскихъ войскъ, по- служила потеря начальника отряда - китайскаго генерала, онъ былъ убитъ нашимъ снарядомъ въ 2 часа дня 12 марта.

Днемъ 13 марта отрядъ Барона вступилъ въ Чоерень. Всѣ запасы: продовольствія, оружія /въ томъ числѣ пушки безъ замковъ/, снаря- довъ, патроновъ, 6 неисправныхъ автомобилей и 700 навьюченныхъ больше рисомъ верблюдовъ были захвачены отрядомъ. Китайцы успѣли вывезти только на 400 верблюдахъ необходимое для войска продовол- ствіе до Калгана. За отступающимъ противникомъ немедленно былъ посланъ I полкъ, а къ вечеру весь отрядъ выступилъ для преслѣдова- нія противника, за исключеніемъ артиллерійскаго дивизиона, онъ былъ отправленъ изъ Чоерена обратно въ Ургу.

По всѣй дорогѣ отступленія на 30 верстъ, были разбросаны про- дукты, арбы запряженные быками, поломанные автомобили отставшіе съ грузомъ верблюды и пр. ...

Между вторымъ и третьимъ Уртонами отъ Чоерена, отрядомъ былъ настигнуть и взять въ плѣнъ караванъ въ 400 верблюдовъ и 350 всад- никовъ на исхудалыхъ лошадяхъ, плѣнныхъ Баронъ приказалъ обезору- жить, дать на 4-хъ всадниковъ одного верблюда, снабдить продукта- ми и, по ихъ желанію, отправить пѣшкомъ въ Калганъ.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи, когда за усталостью лошадей, отрядъ пересѣлъ на верблюдовъ, была еще настигнута одна партія въ 200 всадниковъ и плѣнные такъ-же были отправлены въ Калганъ.

По проходѣ 200 верстъ отъ Чоерена по Калганскому тракту, Баронъ

получилъ свѣдѣнія, что еще группа до 5000 китайскихъ войскъ отступившихъ отъ Урги, двигаются черезъ Сан-Русу по Стро-Калганскому тракту на югъ. Для захвата изъ Баронъ приказалъ командиру I коннаго полка изъ Удона /Удэ/ съ отрядомъ итти на западъ, до пересѣченія Старо-Калганскаго тракта навстрѣчу противнику, а самъ возвратился изъ Чоерена на автомобилѣ въ Ургу.

Когда отрядъ пересѣлъ на верблюдовъ, уставшія лошади гнались за отрядомъ и по дорогѣ были обмѣнены у монголъ на свѣжихъ - взятыхъ въ табунахъ - гобійскихъ лошадей. Ъхать на нихъ было нельзя, потому что въ гобійскихъ степяхъ воды нѣтъ, кромѣ какъ въ колодцахъ на Уртонахъ въ 20-30 верстахъ одинъ отъ другого, а такъ-же нѣтъ достаточнаго количества травы, чтобы итти день и успѣвать выкармливать уставшихъ лошадей за ночь. По всей Монголіи наблюдается, что въ лѣтнее время вблизи колодцевъ постоянно держится скотъ и табуны - выѣдаютъ траву, поэтому часто приходилось кормить за 10-15 верствъ отъ колодцевъ, а потомъ уже подгонять поить; къ тому-же не во всѣхъ колодцахъ бываетъ достаточно воды, въ нѣкоторыхъ хватаетъ только лишь для людей; верблюдовъ же можно кормить одинъ разъ въ недѣлю, поить одинъ разъ черезъ четверо сутокъ. Корма для верблюдовъ въ Гоби достаточно, они питаются комочкой - мелкій кустарникъ полуаршинной высоты, съ мелкими листьями и небольшими рѣдкими иглами. Растетъ отдѣльными кучками въ изобиліи по всей Гобійской степи.

Табунъ лошадей продолжали гнать сзади и, в зависимости отъ водоя, иногда приходилось 1200 лошадей - за недостаткомъ воды поить по двое сутокъ у одного колодца, благодаря чему табунъ лошадей къ концу похода отсталъ сзади на три перехода.

О движеніи отряда монголы знали по всей дорогѣ и для доволствія людей, выгоняли на трактъ скота, барановъ и верблюдовъ для замѣны уставшихъ.

По выходѣ отряда на Старо-Калганскій трактъ узнали, что 5000-й китайскій отрядъ уже успѣлъ пройти на югъ за недѣлю до подхода отряда, поэтому отрядъ Барона направился обратно въ Ургу, взявъ курсъ сначала на сѣверо-западъ, а потомъ отъ Сан-Русу на сѣверъ и 9 апрѣля 1926 г. прибылъ въ Ургу.

Пропаганда большевизма въ Монголіи.

Большевики все время вели усиленную пропаганду въ Монголіи, преимущественно въ пограничныхъ районахъ съ Забайкальемъ. Къ февралю 1921 года всѣ пограничные монголы были на сторонѣ красныхъ.

Не желая брать на себя отвѣтственности за вторженіе въ Монголію, Большевики сформировали отрядъ подъ начальствомъ Арай-чи-Гуна въ 3 сотни изъ красныхъ монголь-добровольцевъ и уговорили Арайчи-Гуна внезапно напасть на Кяхтинскій Маймачень, выгнать оттуда всѣхъ китайцевъ, товары и цѣнности забрать себѣ.

Алчныя до легкой наживы, монголы согласились на эту сдѣлку и 12 апрѣля напали на Маймачень ночью, легко выбили изъ него до 4500 гаминовъ и 1500 китайцевъ - мирнаго населенія. Будучи въ дружескихъ отношеніяхъ съ красными, Маймаченскіе гаминны не предполагали нападенія со стороны Кяхты.

Когда бѣжали гаминны изъ Маймачена, въ немъ остались одни грабившіе городъ монголы, въ это время красные войска вошли въ городъ и не дали грабить монголамъ города, вывели ихъ въ г.Троицкосавскъ, а сами вывезли все цѣнное изъ Маймачена и сожгли городъ до основанія; монголамъ-же за ихъ успѣхъ дали незначительную часть награбденнаго, обѣщавъ подѣлиться съ ними въ будущемъ - при взятіи Урги, чѣмъ и удержали недовольныхъ дѣлежемъ монголь.



Бѣжавшіе изъ Кяхтинскаго Май-Мачена китайскія войска пошли по Монголіи. Предполагая походъ этихъ войскъ на Ургу, Баронъ 20 апрѣля выслалъ имъ навстрѣчу 2-ю бригаду подъ командой Генерала Рѣзухина и въ 140 верстахъ западнѣе Урги на 5 артонѣ по Улясутаевскому тракту произошелъ бой, китайцы были разбиты и остатки до 5000 человекъ обезоружены и взяты въ плѣнъ. По ихъ желанію часть пошла на Калганъ, даны были имъ продукты на всю дорогу и по одному верблюду на 4 человека, нѣкоторые пожелали остаться въ Ургѣ и заняться мирнымъ трудомъ, а 1000 человекъ - маньчжурь-кавалеристовъ, Баронъ принялъ добровольцами въ отрядъ, изъ нихъ 600 человекъ въ строй и 400 нестроевыми - распредѣлилъ по всѣмъ частямъ отряда.

Впослѣдствіи - при первыхъ бояхъ, Баронъ оставилъ 3 сотни китайцевъ, а остальныхъ обезоружилъ и выгналъ какъ неспособныхъ воевать.

Этотъ ликвидированный отрядъ былъ послѣднимъ, оставшимся въ Ургинскомъ районѣ отъ китайской арміи.

Въ срединѣ апрѣля по радіо было перехвачено большевитское сообщеніе, что бѣлые усиленно готовятся къ перевороту во Владивостокѣ и о наступленіи Атамана Семенова на Амурскую и Забайкальскую области. Къ концу апрѣля изъ г. Хайлара приѣхалъ для связи поручикъ А-въ отъ Атамана Семенова, подтверждающій слухи о переворотѣ и наступленіи съ востока. Затѣмъ, были получены свѣденія изъ I отдѣла, что всѣ казачьи станицы и Бичуринская волость ждутъ отрядъ Барона, чтобы мобилизоваться, присоединиться къ отряду Барона и общими силами свергнуть большевиковъ.

Баронъ никогда не информировалъ свой отрядъ не исключая и штаба его - въ болѣе серьезныхъ дѣйствіяхъ, а поэтому не знаю, что ему сообщалъ Атаманъ Семеновъ, вѣрны-ли слухи о переворотѣ на востокѣ и возможномъ возстаніи въ I отдѣлѣ. - Какимъ изъ двухъ сообщеній руководствовался Баронъ, отдавая приказаніе генералу Рѣзухину не возвращаться 2-ой Бригадѣ въ Ургу, а итти въ Забайкалье, сдѣлать вблизи Вань-Куреня черезъ рѣку Селенгу временный мостъ, переправиться и пойти по станицамъ I-го отдѣла: Цаганъ-Усунской, Желтуринской и др. Станицамъ лѣваго берега рѣки Селенги, казаковъ не мобилизовать, а брать только добровольцевъ.



Переходъ отъ Селенги до ст. Гродеково.

Послѣ Семеновской переправы бригада въ составѣ 2-хъ полковъ, 2-хъ батарей и 2-хъ взводовъ пулеметовъ, всего до 1250 человекъ, во избѣжаніе встрѣчи большихъ силъ красныхъ, стала лавировать по Монголіи, между Ван-Куренемъ и Заин-Таби, переправилаъ черезъ рѣку Орхонъ, не встрѣтивъ красныхъ, пошла южнѣе Урги, по безводнымъ мѣстамъ, кое-гдѣ попадающимися колодцами съ недостаточнымъ количествомъ воды, отъ чего лошади стали замѣтно ослабѣвать, но этотъ недостатокъ устранялся замѣной изъ монгольскихъ табуновъ лучшими лошадьми; кромѣ того, монголы охотно снабжали скотомъ, замѣняли обосѣвшій пути отрядный скоть и лошадей на барановъ и рогатый скоть. Давали шубы, шапки, гужулы /обувь/ и даже въ мукѣ большой нужды не было. Монголы нашу бригаду считали войсками Богдо-Хана: подаренное имъ послѣ корнованія дивизіи Монгольское Знамя шло съ нами, и Монголы, при видѣ его, падали ницъ. Оставшіеся въ бригадѣ монгольскіе всадники стали распускаться по домамъ; дисциплина въ бригадѣ замѣтно пала, начальникъ штаба вести бригаду отказался, здалъ командованіе одному изъ забайкальцевъ, войсковому Старшинѣ К - пу, который былъ лично знакомъ съ Хайларскими военными войсками, что для бригады, при проходѣ черезъ Хайларъ, было важно. По дорогѣ получили свѣдѣнія, что отрядный обозъ, слѣдуя на Улусутай, былъ разграбленъ монголами, а люди и охрана

Походъ 2ой бригады въ I-ый отдѣлъ.

Покончивъ съ китайцами на Бортонѣ Улусутаевского тракта, 27-го апрѣля вторая бригада выступила въ Забайкалье. Обойдя поселокъ Цаганъ-Усунской и Желтуронской станицъ, не заходя въ послѣднюю, отрядъ двинулся къ городу Селенгинску, дошелъ до Селенгинской дороги, - въ это время красные подтянули свои части къ Селенгѣ и угрожали отряду отрѣзать путь; генералу Рѣзухину пришлось повернуть обратно и пройти съ большими боями. Дари-Сутуевскій дацанъ, Цаган-Улунскую станицу и около и около Присскаго дацана 8-го іюня произошелъ большой бой съ красными; во время этаго боя у красныхъ было отобрано: одно орудіе и до тридцати пулеметовъ. Отъ деревни Б....., отрядъ вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ перешелъ границу и въ 60 верстахъ

отъ нея на Сухаревской заимкѣ остановился бивуакомъ, въ ожиданіи прихода барона съ первой бригадой; въ 156 верстахъ вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ былъ расположенъ отрядный обозъ къ 20-му мая 1921 года въ отрядѣ было до 10000 строевыхъ и обозныхъ лошадей, 2000 верблюдовъ, 1900 упряжныхъ быковъ и до 1500 рогатаго скота. Со взятіемъ Урги обозъ былъ переведенъ на рѣчку Бурунъ-Тырымцы въ 50 верстахъ отъ Урги, куда увозилось и уводилось все отбитое у китайцевъ: припасы, матеріалы, верблюды и лишнія лошади. Передъ выступленіемъ изъ Урги отряда, въ концѣ апрѣля, оборудованный обозъ въ количествѣ 1500 бычьихъ и верблюжихъ подводъ, 1000 вьючныхъ верблюдовъ, нагружен-ныхъ интендантскими грузами, вышелъ на рѣку Селенгу, въ тылъ 2-ой бригады г.Рѣзухина. Ввиду появленія въ Монголіи красныхъ, обозу не безопасно было оставаться на старомъ мѣстѣ безъ большого прикрытія - поэтому, и былъ переведенъ и находился невдалекѣ отъ второй бригады .....

Походъ 1-ой бригады въ 1 отдѣлъ.

21 мая Баронъ съ первой бригадой выступилъ изъ города Урги по Троицкосавскому тракту, по дорогѣ получилъ свѣдѣнія, что въ Кударинской и Тарагольской станицахъ стоитъ Амурская бригада красныхъ, и пошелъ туда. Подойдя къ выселку Булуктай, здѣсь произошелъ бой съ красными, и послѣ короткой перестрѣлки красные бѣжали на Троицкосавскъ. Въ деревнѣ Булуктаѣ жителей не оказалось - всѣ выкачевали, такъ какъ въ ней жили исключительно коммунисты, Баронъ приказалъ ее сжечь. Изъ-за разлившейся въ то время рѣки Ункоя, не заходя въ станицы, Баронъ двинулся къ Троицкосавску оставивъ часть обоза на карнаковской заимкѣ и не доходя до Троицкосавска 30 верстъ, отъ деревни Нбицына пошелъ на верхній Керанъ, здѣсь выбилъ 2 сотни Амурской бригады, пошелъ къ Нижнему Керану, уничтожилъ всѣ переправы на рѣкѣ Ункоѣ и съ сѣверо-западной стороны пошелъ на Троицкосавскъ, а для обезпѣченія тыла отъ Амурской бригады оставилъ 7 сотенъ въ Н.-Керанѣ и около Керана на кожевенномъ заводѣ. Утромъ 11-го іюня въ 4 верстахъ отъ Троицкосавска въ лѣсистыхъ горахъ начался бой, противникъ былъ сбитъ и къ вечеру отошелъ на послѣдній гребень горъ передъ городомъ. Къ вечеру части Барона, ведя развѣдку, распространились по фронту на 4 версты, занявъ горы съ сѣверной

стороны и сѣверо-западной этаго города. Ночью Баронъ повелъ наступленіе въ спѣшенномъ сомкнутомъ строю на лѣвый флангъ противника. На этихъ горахъ противника не оказалось, онъ съ темнотою началъ перегруппировку.



П Р И К А З Ъ

Русскимъ Отрядамъ на территоріи Сов. Сибири.

№ 15

Мая 21-го дня 1921 г.

гор. Урга.

Введеніе.

Я, Начальникъ Азіатской конной дивизіи Ген.-Лейтенантъ баронъ Унгернъ, сообщаю къ свѣдѣнію всѣхъ русскихъ отрядовъ, готовыхъ къ борьбѣ съ красными въ Россіи, слѣдующее: I/ Россія создавалась по степенно, изъ малыхъ отдѣльныхъ частей, спаянныхъ единствомъ Вѣры, племеннымъ родствомъ, а впоследствии и общностью Государственного начала. Пока не коснулись Россіи . . . . ., по ея составу и характеру, не примѣнимые принципы революціонной культуры, Россія оставалась могущественной, крѣпко спаянной Имперіей. Революціонныя бури съ Запада глубоко расшатали государственный механизмъ, оторвавъ интеллигенцію отъ общаго русла и надеждъ. Народъ руководимый интеллигенціей, какъ общественно-политической такъ и либерально бюрократической, сохранивъ въ нѣдрахъ своей души преданность вѣрѣ Царямъ и Отечеству, началъ сбиваться съ прямого пути, указаннаго всѣмъ складомъ души и жизни народной терялъ прежніе, дѣвшіе величіе и мощь, Странѣ устои, перебрасывался отъ бунта въ главѣ съ

- самозванцами - къ анархической революціи и потерялъ самъ себя. Революціонная мысль льстя самолюбію народному, не научила народъ созиданію и самостоятельности, но приучила къ вымогательству, разгильдяйству и грабежу. 1905 годъ, а затѣмъ 1916, 1917 годы дали отвратительный, преступный урожай революціоннаго посѣва. Россія быстро распалась. Потребовалось для разрушенія многовѣковой работы только 3 мѣсяца революціонной свободы. Попытки задержать разрушительные инстинкты худшей части народа оказались запоздавшими; пришли большевики, носители идей уничтоженія самобытныхъ культуръ народныхъ и дѣло разрушенія было доведено до конца. Россію надо строить заново, по частямъ. Но въ народѣ мы видимъ разочарованіе, недовѣріе къ людямъ. Ему нужны имена, имена всѣмъ извѣстныя, дорогія и чтимыя. Такое имя лишь одно, - законный хозяинъ земли Русской Императоръ Всероссійскій Михаилъ Александровичъ, видѣвший шатаніе народное и словами Своего Высочайшаго Манифѣста мудро

воздержавшіяся отъ осуществленія своихъ державныхъ правъ до времени опаматованія и выздоровленія народа русскаго.

2/ Силами моей дивизіи совмѣстно съ монгольскими войсками свергнута въ Монголіи незаконная власть китайскихъ революціонеровъ-большевиковъ, уничтожены ихъ вооруженныя силы, оказана посильная помощь дѣлу объединенія Монголіи и возстановлена власть ея законнаго державнаго главы - Богдо-Хана. Монголія, по завершеніи указанныхъ операцій, являлась единственнымъ исходнымъ пунктомъ для начавшагося выступленія противъ красной арміи въ совѣтской Сибири. Русскіе отряды находятся во всѣхъ городахъ, Курэ и Таби вдоль монгольско-русской границы и, такимъ образомъ, наступленіе будетъ происходить по широкому фронту /см.п. 4 приказа/.

3/ Въ началѣ іюня въ Уссурійскомъ краѣ выступаетъ Атаманъ Семеновъ при поддержкѣ японскихъ войскъ или безъ поддержки.

4/ Я подчиняюсь Атаману Семенову.

5/ Сомнѣній въ успѣхѣ нѣтъ, такъ какъ онъ основанъ на строго обдуманномъ и широкомъ политическомъ планѣ.

ПРИКАЗЪ.

По праву, переданному мнѣ, какъ военоначальнику, не покладавшему оружія въ борьбѣ съ красными и ведущему ее на широкомъ фронтѣ, ПРИКАЗЫВАЮ начальникамъ отрядовъ, сформированныхъ въ Сибири для борьбы съ Совѣтомъ народныхъ Комиссаровъ:

I/Начальникамъ малыхъ отрядовъ, существующихъ отдѣльно и готовящихся къ борьбѣ, подчиниться одному командующему секторомъ, который и объединяетъ дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ. - Не подчиненіе повлечетъ за собой суровую кару.

Примѣчаніе: Отряды численностью до 150 человѣкъ, не считая нестроевыхъ и семей, при приближеніи на 40 верстъ къ другимъ отрядамъ, должны объединиться въ своихъ дѣйствіяхъ подъ общей командой единоличнаго начальника; отряды численностью 150-300 человѣкъ - въ 100-верстномъ радіусѣ; отряды численностью въ 300-600 человѣкъ - въ 200-верстномъ радіусѣ. Отрядамъ, не оставившимъ борьбы съ красными и имѣющими старую организацію, руководствоваться своимъ распорядкомъ.

2/Установить связь между ближайшими боевыми единицами и дѣйствовать по общему плану, сообразуясь со временемъ и направленіемъ начавшагося наступленія /см.п. 4 приказа/.



3/При встрѣчѣ дѣйствующихъ отрядовъ численностью болѣе 1000 человекъ съ отрядами съ одинаковой или большей численностью, дѣйствующихъ противъ общаго противника, общая команда переходитъ къ тому начальнику, который вель непрывную борьбу съ совѣтскими комиссарами на территоріи Россіи, причемъ, не считаться съ чиномъ, возрастомъ и образованіемъ.

Примѣчаніе: Пункту третьему подчиняются и командующіе секторами.

4/Выступленіе противъ красныхъ въ Сибири начато по слѣдующимъ направленіямъ: а/западнѣе станціи Маньчжурія, б/на Мензинскомъ направленіи, вдоль Яблоноваго Хребта, в/вдоль рѣки Селенги, г/на Иркутскъ, д/внизъ по рѣкѣ Енисею изъ Урянхайскаго Края, е/внизъ по рѣкѣ Иртышу. Конечнымъ пунктомъ операцій являются большіе города, расположенные на магистрали Сибирской желѣзной дороги. Командующимъ отдѣльными секторами сообразоваться съ этими направленіями и руководствоваться: въ Иркутскомъ направленіи - директивами полковника Казанцева, въ Иртышскомъ - есаула Кайгородова.

5/Командующіе секторами назначаютъ срокъ для общаго выступленія всѣхъ отрядовъ подъ своимъ руководствомъ.

6/Пока, за дальностью разстоянія, я лишень возможности карать, а потому на отвѣтственности командующихъ секторами и командировъ отрядовъ возлагается прекращеніе всякихъ треній и разногласій въ отрядахъ: "Рыба съ головы тухнетъ". - Помните, что поколѣнія будутъ благословлять или проклинать ихъ имена.

7/Заявить бойцамъ, что позорно и преступно воевать лишь за освобожденіе собственныхъ станицъ, сель и деревень, не заботясь объ освобожденіи большихъ районовъ и областей. Считать такое поведеніе сохраненіемъ преступнаго передъ Родиной нейтралитета, каковой является государственной измѣной. Такое преступленіе карать по всей строгости закона военнаго времени.

8/Подчиняться безприкословно дисциплинѣ, безъ которой, какъ и раньше, все разваливается.

9/При мобилизаціи бойцовъ пользоваться ихъ боевой работой по возможности не далѣе 300 верстъ отъ мѣста ихъ постояннаго жительства; послѣ пополненія отряда нужнымъ по количеству имѣющагося вооруженія количествомъ новыхъ бойцовъ - прежнихъ, происходящихъ изъ освобожденныхъ отъ красныхъ мѣстностей, отпускать по домамъ.

10/Комиссаровъ, коммунистовъ и евреевъ уничтожать вмѣстѣ съ

семействами, все имущество ихъ конфисковать.

II/Судъ надъ виновными можетъ быть или дисциплинарный, или въ видѣ примѣненія разнородныхъ степеней смертной казни. Въ борьбѣ съ преступными разрушителями и осквернителями Россіи полагать, что, по мѣрѣ совершеннаго упадка нравовъ въ Россіи и полнаго душевнаго и тѣлеснаго разврата, нельзя руководствоваться прежними законами, не предполагавшими существованія преступленій, подобныхъ совершаемымъ въ настоящее время. Мѣра наказанія можетъ быть лишь одна - смертная казнь разныхъ степеней. Старыя основы правосудія - "правда и милость" - измѣнились: теперь должны царствовать "правда и беспощадная суровость". Зло, пришедшее на землю, чтобы уничтожить божественное начало въ душѣ человѣческой, должно быть вырвано съ корнемъ. - Ярости народной противъ руководителей и преданныхъ слугъ красныхъ ученій не ставится никакихъ преградъ: помнить, что передъ народомъ всталъ вопросъ, быть или не быть. - Единоличнымъ начальникамъ, карающимъ преступника, помнить объ искорененіи зла навсегда и до конца и о томъ, что неуклонность суровости суда ведетъ къ миру, къ которому мы всѣ стремимся, какъ къ высшему дару Неба.

I2/На должности Гражданскаго Управленія назначать лишь лицъ по ихъ значенію и вліянію въ данной мѣстности и по ихъ дѣйствительной пригодности для службы даннаго города, не давая преимущества военнымъ, не считаться при назначеніи съ лѣдственнымъ состояніемъ и прежнимъ служебнымъ положеніемъ просителя. За назначеніе несоотвѣтствующихъ и неспособныхъ лицъ отвѣтствененъ начальникъ, сдѣлавшій назначеніе.

I3/Привлекать на свою сторону красные ряды, особенно изъ разряда мобилизованныхъ, и рабочіе баталіоны.

I4/Не рассчитывать ни на бывшихъ союзниковъ-иностранцевъ, переживающихъ подобную же революціонную болѣзнь, ни на кого бы то ни было. Помнить, что война питается войной и что плохъ военачальникъ, пытающійся купить оружіе и снаряженіе тогда, когда передъ нимъ находится вооруженный противникъ, могущій снабдить боевыми средствами.

I5/Продовольствіе и другое снабженіе конфисковать у тѣхъ жителей, у которыхъ оно не было взято красными; у бѣжавшихъ жителей брать продовольствіе по мѣрѣ надобности. - Если поселокъ, занятый

42

бѣлыми, дать добровольцевъ или мобилизованныхъ бойцовъ, онъ обязанъ дать своимъ людямъ продовольствіе и другое /кромѣ боевого/ снабженіе на три мѣсяца, что и поступаетъ въ интендантскую часть отряда безвозвратно.

16/Въ случаѣ переполненія отряда людьми, не имѣющими вооруженія, отправлять ихъ непременно домой на полевая работы въ освобожденныя мѣстности.

17/За отрядомъ не возить ни семей, распредѣляя ихъ на попеченіе и прокормленіе освобожденныхъ отъ красныхъ селеній, не дѣлая различія по чинамъ и сословіямъ, и не оставляя при семьяхъ деньщиковъ.

18/Мнѣ извѣстно позорное стремленіе многихъ офицеровъ и солдатъ устраивать <sup>ся</sup> при штабахъ и на нестроевыя должности, а также въ тыловыя войсковыя части. Противъ этаго необходимы самыя неуклонныя мѣры пресѣченія. Въ штабѣ и на нестроевыхъ .....

19/Въ случаѣ необходимости наступленія, стягиваться въ указанныхъ выше направленіяхъ военныхъ операцій /п. 4 приказа/ въ сторону ближайшаго сектора, прикрывая собою его флангъ.

З а к л ю ч е н і е .

Народами завладѣль соціализмъ. Соціализмъ, лживый проповѣдующій миръ, - злѣйшій врагъ мира на землѣ, такъ какъ смыслъ соціализма - борьба. Нуженъ миръ - высшій даръ Неба.

Ждемъ отъ васъ подвига въ борьбѣ за миръ и Тотъ, о Комъ говоритъ св. пророкъ Даніиль /гл. IX/, предсказавшій жестокое время гибели носителей разврата и нечестія и пришествіе дней мира. "Возстанетъ въ то время Михаилъ, Князь Великій, стоящій за сыновъ народа Твоего; и наступитъ время тяжелое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа Твоего всѣ, которые будутъ записаны въ книгѣ. Многие очистятся, убѣлятся и переплавлены будутъ въ искушеніи; нечестивые же будутъ поступать нечестиво и не уразумѣютъ Его никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ".

"Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двести девяносто дней. Блаженъ, кто ожидаетъ и достигаетъ тысячи трехсотъ дридцати дней".

Твердо уповая на помощь Божію, отдаю настоящій приказъ и призываю васъ, офицеры и солдаты, къ стойкости и подвигу.

Начальникъ Азіатской конной дивизіи генераль-лейтенантъ  
Баронъ Унгернъ.